

"Полет" начинается, номер книги: два два два семь четыре пять семь

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фейтиану.

.....

[Fei Tian Shu You Qun] 4116 8 35 5125, 2095 9117 3 5

.....

[Flying] Всего размещено серий:

.....

[Flying]:

.....

Некоторые вещи таковы. Если в сердце нет призрака, то и путаницы не будет. Главное, что когда он впервые попросил его забрать ее, он обнажил его верхнюю часть тела. Он никому ничего не сказал, в том числе и Юнь Чжицю.

В любом другом случае он бы рассказал Юнь Чжицю, но он и мужчинам не расскажет, но это вошло у него в привычку и выбора нет.

И его сердце очень ясно, война - это как нежелание оставаться в Небесном дворце, так что ах, он беспокоится, что война не хочет ломать банки, и в тот день, если война правдива, вещи года сказаны, и сердце императора широко. Не может это удержать, семья не может его удержать, и зеленый мастер не может его сломать.

Не говори о нем, даже по случаю приезда в Юйтянь к своему Юньчжицю тоже увидел, что это неправильно, и спросил его, нет ли между ним и войной чего-то невыразимого.

Мяо И беспомощно притворился: "Я не знаю, в чем дело. Я обидел ее. Теперь она называет меня грешным человеком. Я скажу, что если война невинна и пагубна, то как я могу войти в гарем? Как ты можешь стать фавориткой императора, куда ты хочешь попасть?"

В этом отношении Юнь Чжицю будет подозрительным, но я думаю, что слова Мяо И также разумны. Если это не невинное тело, даже если оно попадет в гарем, боюсь, что императора редко кто балует. Император - это человек, который может носить зеленую шляпу.

Однако, как женская интуиция, я не могу видеть войну. У меня есть вкус называть нынешних людей Мяо И. Более того, в прошлом я иногда советовала ей поговорить с ней.

Между ними нет ничего высокомерного, поэтому она всегда чувствует Мяо И. Есть ли что-то хитрое между войной и желанием?

"Ваше величество, Руи Тяньчжу не слишком много делает, часто в Юйтяне и у скота немецкого путается, что происходит?"

Во дворце Скорпиона, когда Сяхоу Чэньюй, который был самым молодым хозяином дождя и милости солнца, ждал, пока его наденут, он наконец не удержался и начал падать в могилу.

Цинчжу: "Ей тоже трудно выбраться из дворца. Выйти и отпустить - пустяк. Она унижает коров

и добродетелей. У них ненависть в раннем возрасте, и это ее злит. В конце концов, у нее ничего не получается. Как может Ниу Юдэ быть такой?"

Сяхоу Чэньюй: "Разве это не отвлечение и не энтузиазм? Я не знаю, но что ты можешь думать о других людях? Как ты смотришь на сестер в гареме? Влияние слишком плохое!"

Зеленый Владыка посмотрел на это и сказал, что он немного недоволен: "Когда мужчина и женщина, так много людей смотрят на это, надеешься ли ты, что Тяньчжу сделает себе имя?"

Сяхоу Чэньюй с горечью сказал: "Ваше величество, придворные тоже пытаются спуститься вниз, уже поздно что-либо предпринимать".

"Хватит!" Зеленый Лорд повернулся и холодно посмотрел на нее: "Что можно сделать? Это не скорпион и скорпион. Какая бы ситуация ни была ясна, Скорпион - настоящий вспыльчивый человек, и он откровенен, Что случилось с королевским садом под названием Ниу Юдэ? Есть места, где можно избегать людей, всегда на виду. Как может все, что ясно видно во рту, стать таким невыносимым во рту? Эй!" Большой рукав, капля, Сяхоу Чэньюй ушел.

Из практических соображений, даже если зеленый мастер не любит Сяхоу Чэньюя, он все равно должен посещать Сяхоу Чэньюя два-три раза в год.

Я просто хорошо провела время. Я не хотел говорить ничего такого, что было бы трудно услышать, но Сяхоу Чэньюй было очень неудобно это делать.

Он также знает, что гарем неизбежно неизбежно участвует в этих летучий лагерь дерьмо, но он никогда не слушал войны и хотел сказать, что Сяхоу Чэньюй не, война никогда не сказать, что кто-то в гареме не, перед его молодостью. Никогда ничего не скрывать, никогда не давать ему никаких мыслей, и только на войне можно понять мир и покой, это интрига, чтобы вернуться в гарем и столкнуться с интригующим зеленым господином, война мирная, дала ему ощущение дома.

По правде говоря, если не заботиться о семье Сяхоу, у него действительно есть намерение помочь суду быть правильным. Но реальность вынуждает его прижаться к земле, и герой не может сделать это в будущем. Он действительно должен быть в положении королевы. Другие могут Я не буду выступать на стороне войны, но я боюсь, что она будет разрушена войной.

Гарем - это то место, которое отвечает объективным требованиям сил среднего класса. Если ты не хочешь его принять, если ты отказываешься его принять, то эти министры думают, что у тебя есть какие-то мысли о нем. Это действительно головная боль. На самом деле он не желает поднимать столько прикосновений. Женщины, которые не желают прикасаться, уже давно устали от того, что так называемая красота, что красота не красива, вычеркнута и проигнорирована, что лицо не намного хуже, как он может иметь так много энергии, чтобы дать так много женщин в гарем Я не могу сделать ничего, чтобы улучшить ситуацию. Даже если я буду усердно работать, сколько я смогу сделать за один день?

Сяхоу Чэньюй, стоя перед дверью и держась за дверную раму, выглядел опечаленным и рассерженным. Он не ожидал, что его любимый и высокомерный питомец будет так ластиться к нему. Если бы другие женщины говорили о мужчинах и женщинах, молодой господин должен был бы с подозрением относиться к призракам, но после смены войны его величество даже не подозревал, что относится к нему скептически. Он не только поддержал ее, но и сказал, что она должна многое ей рассказать.

Выйдя из дворца Тяньчжу, Шангуаньцин поприветствовал следящего, и Зеленый Владыка внезапно предложил: "Шангуань, как ты думаешь, чем занимается Тяньчжу в эти дни?"

"Ах!" Шангуань Цин был шокирован. Как ему вдруг пришла в голову такая мысль? Он знал, что Цинчжу очень нравится война, но ему не позволят снова встать!

Хоть он и контролировал Храм Неба, но о гареме особо не распространялся, однако после упразднения гарема это стало само собой разумеющимся. Он должен был напомнить ему: "Ваше Величество! Никогда не прекращайте! После отмены дня это находится в Сяхоу. Кажется, что это знак семьи Сяхоу. Какую реакцию вызовет Сяхоуцзя? Можно представить, что это будет большой беспорядок в мире! Если вы действительно любите Скорпиона, пожалуйста, пожалейте Скорпиона, старого раба. Не стоит говорить, что неоспоримая личность Скорпиона Ниангнян действительно не подходит для положения первого гарема. Необходимо подсидеть, то есть навредить ей!".

"В мире нет конкуренции! О! Да!" Господин Цин покачал головой. Это говорило о том, что он обратился к своему сердцу. Рука обернулась от плеча и указала в сторону дворца Тяньчжу. "Даже если Скорпион такова, некоторые люди все равно не хотят ее отпускать. Я хочу предать ее смерти, это отвратительно! Шангуань, сторона гарема, защита Скорпиона, ты должна быть более сердечной, не позволяй людям делать непоправимые вещи о том, что она делает!"

"Да! Старая рабыня должна быть себе на уме, никогда не допускать небрежности!" Шангуань Цин вздохнула с облегчением и быстро умчалась.

Миньюэ Тянья, Цзинтао поглаживает берег, пик Цяньчжан, обширная усадьба горы поднимается и опускается, древняя простая дверь в книге "Семья Хуанфу" четырех иероглифов.

Двор уединенный, гуцинь обиды, павильон, император □ □ □ белая одежда как снег, длинные волосы шаль, десять пальцев поглаживают струны, лицо полно потерянных чувств, сердце тараканов не в состоянии объяснить, и даже тлеет обида!

Хотя она теперь здесь под запретом, хотя она не может общаться с внешним миром, мать не нарушила ее права знать о внешнем мире. Некоторые вещи уже были известны из уст официанта.

Она не ожидала, я не ожидала, что Нью Юдэ сделает такое большое дело для Юньчжицю. Когда я была на улице Тяньюань Синтянь, я слышала, что Нью Юдэ нравилась Юньчжицю. У нее тоже было сердце. Я встретил Юньчжицю и ничего не изучил. Кто хочет, чтобы чувства Нью Юдэ и Юнь Чжицю были такими глубокими?

Кто она? Горе в моем сердце трудно передать словами, я чувствую себя дураком, а меня разыгрывает Нью Дэдэ!

Нелепо, что я думал, что Нью Дэдэ не ради себя, но это было не ради нее, а ради Юньчжицю! Нелепо, что я думал, что за Ниу Юдэ стоит женщина, которая действительно любит меня. На самом деле за ней пряталась не она. Она была просто отдушиной, которой Нью Юдэ время от времени меняла вкус!

"Эй!" Сзади раздался вздох, звук пианино прекратился, Хуанфу Цзюньи оглянулся и увидел, что мать Хуанфу, которую он не знал, когда стоял позади него, с нежностью смотрит перед собой.

"Мать вернулась". Хуан Цзюньцзюнь встал и встал лицом к церемонии.

Хуанфу протянула руку, чтобы помочь ей облизать плечи, и заколебалась: "Я не знаю, есть ли что-то, что я должна вам сказать".

Император Хуан Цзюнь молча поклонился. "Они уже женаты?"

"Да, в Королевском саду проходит свадьба, министры династии пришли поздравить, император и Царица Неба лично приветствуют собравшихся, а пейзаж бесконечен". Хуанфу обхватил лицо дочери обеими руками. "Может, ты проснешься?"

"Ох..." Хуанфу Цзюнь наконец рухнула, отделившись от руки матери, стоя на коленях на земле, плача и рыдая.

Раздался звук цимбал, Хуанфу конец не стал уговаривать дочь, а сел за пианино, мелодия которого полна утешения.

Не знаю, как долго я плакал. Императорский монах встал, вытер слезы и обернулся. "Матушка, позволь мне выйти и заняться делами".

Хуанфу терпит десять пальцев на струнах. "Хочешь пойти и найти его, чтобы отомстить? Он уже взобрался на вершину мира, и на сегодняшнем фоне является одним из четырех королей мира." www.wuxiax.com ~ Даже если Император Неба ни за что не заберет его, мы не можем себе этого позволить, разве что однажды семья падет, иначе можно только молча проглотить это. Ты понял?"

Красноглазый император Цзюнь из двух глаз дернул носом, и снова подняв рукав, вытер лицо. "Это то, о чем просила дочь, и она не может винить других. Дело прошло, и дочь с тех пор не имеет с ним ничего общего, и не хочет больше с ним разговаривать. Да что там, с тех пор это пройдоха!" когда! Когда звуки рояля прекратились, Хуанфу бесконечно прижимал ладони к струнам и молча кивал: "Блудный сын не меняет золота, пойми это!".

Мир бурлит от снега и дождя, морозных дней и снега.

На улицах мира пешеходы и люди кутались в одежду, но пара мужчины и женщины игнорировали холодный ветер.

Тело мужчины длинное и завернуто в белый халат. На мохнатом воротнике красуется красивое лицо. Взгляд спокойный, темперамент нежный и нефритовый, а дроу необыкновенный. Рука держит бумажный зонтик. Под бумажным зонтиком параллельно стоит женщина в белом меховом пальто с отворотом. Если внешне она похожа на фею, то нефритовое лицо - на луну, нос - на губы, а темперамент - на синеву. Это действительно страна-свалка.

Эта пара золотых детей и нефритовых людей появляется на этой светской улице, как картина, привлекая пешеходов.

Женщина - это не кто-то другой, это Юэ Яо, имя мужчины - Цзян Илань.

Двое мужчин шли молча, и снег медленно следовал за ними. Юэ Яо, казалось, торопился. Цзян Ланьлань изредка поглядывал на нее, а зонтик в его руке не забывал помогать Лун Яо укрываться от снега. □Незаконченное продолжение□ []

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2096376>